

V. Детонація Польськаго возстанія 1863 года вокругъ Динабурга.

11-го Апрѣля 1863 года изъ Динабургской крѣпостной артиллерии въ городъ Дисну въ 4-й резервный баталіонъ Муромскаго пѣхотнаго полка отправленъ былъ транспортъ съ 398 винтовками, 9 пистолетами и 22 тесаками подъ охраной команды, въ составѣ: 1 фейерверкера Динабургской крѣпостной артиллерии и 7 рядовыхъ 4-го резервнаго баталіона Олонецкаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ Подпоручика 4-го резервнаго баталіона Муромскаго пѣхотнаго полка Дьяконова.

13-го Апрѣля въ 7 часовъ вечера на 7 верстѣ за м. Креславкой, въ лѣсу, на транспортъ напала шайка мятежниковъ около 50-ти вооруженныхъ человѣкъ и отбила его, убивъ 3 хъ конвойныхъ рядовыхъ и ранивъ одного конвойнаго и одного извозчика.

Начальникъ транспорта Подпоручикъ Дьяконовъ, фейерверкеръ и остальные трое конвойныхъ и извозчики, укрываясь лѣсомъ, спаслись въ мѣстечко Креславку. Командиръ Гренадерской Парковой артиллерійской бригады изъ Креславки тотчась же послать для преслѣдованія шайки мятежниковъ команду, въ составѣ 2-хъ фейерверкеровъ и 45 рядовыхъ подъ начальствомъ Прапорщика той же бригады Бортневича. Между тѣмъ мятежники, отбивъ транспортъ, забрали часть оружія, а остальное сожгли, сами же направились на м. Вышки. Прапорщикъ Бортневичъ, по прибытии на мѣсто грабежа, не нашелъ мятежниковъ и отпра-

вился преслѣдоватъ ихъ, по указанію крестьянъ, въ имѣніе Скайсты помѣщика Глушанина. Здѣсь команда была встрѣчена выстрѣлами изъ оконъ помѣщичьяго дома. Тогда Прапорщикъ Бортневичъ, съ частью команды ворвался въ домъ, гдѣ и захватилъ самого помѣщика, его сына, ихъ лакея и двухъ неизвѣстныхъ людей, оказавшихся впослѣдствіи Курляндскими нѣмцами, по фамиліи Гейне; при нихъ найдено три двухствольныхъ ружья и пистолетъ и изъ отбитаго транспорта одинъ тесакъ и фурштатская сабля. Лица эти были арестованы и доставлены въ м. Креславку, откуда были отправлены въ Динабургскую крѣпость.

Въ тоже время, вслѣдствіе уличенія крестьянами иѣ-которыхъ лицъ въ принадлежности ихъ къ мятежной шайкѣ, участовавшей въ нападеніи на транспортъ, Командиромъ парковой Гренадерской артиллерійской бригады Полковникомъ Фирсовымъ были арестованы восемь жителей м. Креславки; въ томъ числѣ были арестованы Динабургскіе по-мѣщники братья графы Евгений и Михаилъ Шлятеры.

Для преслѣдованія укрывшійся въ лѣсахъ шайки мя-тежниковъ Командантъ крѣпости Генералъ-Лейтенантъ Іолшинъ въ ночь съ 13-го на 14-е Апрѣля изъ Дина-бурга были спѣшно высланы на подводахъ въ м. Креславку отъ резервнаго баталіона Олонецкаго пѣхотнаго полка 13-я и 14-я роты, подъ командой Командира полка Полковника Озерова, который, оставилъ одну роту въ м. Креславкѣ, съ другой ротой двинулся преслѣдоватъ мятежниковъ, уже успѣвшихъ разсѣяться по лѣсамъ и обнаруженныхъ у мѣ-стечка Вышки, въ 4-хъ верстахъ отъ ст. Дубно.

15-го Апрѣля на ст. Дубно была выслана изъ Вильны сотня казаковъ. Сюда-же былъ командированъ Командиръ Костромскаго полка съ двумя ротами полка, который встрѣтилъ тамъ толпу крестьянъ, вооруженныхъ охотничьими ружьями и винтовками, отбитыми у мятежниковъ, и узналъ отъ нихъ, что крестьяне, вооружившись чѣмъ попало, на-

пали на шайку мятежниковъ и послѣ непродолжительной схватки захватили 16-ть человѣкъ, потерявъ сами ранеными отъ ружейныхъ пушъ 3-хъ человѣкъ.

Далѣе, узнавъ отъ крестьянъ, что часть шайки, разграбившей транспортъ, находится въ лѣсу въ 5-ти verstахъ отъ ст. Дубно, Полковникъ Пашенный для ея преслѣдованія командировалъ 13-ю роту, подъ командой Поручика Вигурн, который захватилъ 12 инсургентовъ; въ числѣ ихъ оказались начальникъ шайки — графъ Леонъ Плятеръ и три брата-помѣщики Моль; при нихъ найдена и часть отбитаго оружія.

20-го Апрѣля состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о назначеніи Непремѣннаго Члена Временнаго Распорядительного комитета по устройству Южныхъ поселеній Генерального Штаба Генералъ-Лейтенанта Длотовскаго Военнымъ Начальникомъ во всѣхъ уѣздахъ Витебской губерніи, гдѣ возникли беспорядки. Прибывъ въ крѣпость Динабургъ, Генералъ Длотовскій нашелъ Коменданта крѣпости Генералъ Лейтенанта Іолшина больнымъ, о чмъ телеграфировалъ Военному Министру, отъ котораго постѣдовало назначеніе временному Комендантому крѣпости Генералъ-Майора Соболевскаго. Въ виду появленія въ окрестностяхъ города Погоцка и Себежа шайки мятежниковъ до 3000 человѣкъ, Генералъ-Лейтенантъ Длотовскій, по просьбѣ Витебскаго Губернатора, приказалъ баталіону Галицкаго полка на подводахъ немедленно выступить изъ м. Креславки въ гор. Погоцкъ. Взаимъ ихъ въ м. Креславку были командированы двѣ роты Вологодскаго полка подъ командой Майора Жданова.

Для усиленія баталіона Галицкаго полка Генералъ-Лейтенантъ Длотовскимъ были посланы къ Погоцку часть резервнаго баталіона Низовскаго полка и въ Себежъ рота Костромскаго полка въ составѣ 120-ти человѣкъ.

Прибывшая въ гор. Себежъ 11-я рота Костромского полка 20 Апрѣля направилась для поисковъ мяте́жниковъ къ мызѣ Орловичи, гдѣ, узнавъ отъ жителей о мѣстѣ расположения шайки, состоявшей изъ болѣе 200 человѣкъ при 50-ти конныхъ, двинулась къ границѣ Дриссейского уѣзда, сдѣлавъ въ сутки до 60 верстъ. На другой день въ полдень рота настигла мяте́жниковъ въ лѣсу, гдѣ и атаковала ихъ. Мяте́жники, не выдержавъ атаки, бѣжали, причемъ многіе погибли въ топкихъ болотахъ. Убитыхъ мяте́жниковъ осталось на полѣ 21. Со стороны отряда убитъ 1 рядовой и раненъ 1. Весь лагерь мяте́жниковъ съ военными припасами и обозомъ былъ захваченъ.

21-го Апрѣля въ крѣпости Динабургѣ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію была учреждена Слѣдственная комиссія по политическимъ дѣламъ, подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительного Статского Совѣтника Панютина и членовъ: одного отъ Управления Шефа Жандармовъ и двухъ отъ вѣдомствъ: Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи.

Слѣдственная комиссія представляла слѣдственный производство на заключеніе Военнаго Начальника Витебской губерніи, квартировавшаго въ крѣпости Динабургѣ.

Захватываемые съ оружиемъ мяте́жники, оказывавши сопротивление военнымъ и гражданскимъ властямъ, или изобличенные въ нападеніи на мирныхъ жителей, предавались военному суду по Полевому Уголовному уложенію. Приговоры судовъ по конфirmaції Военнаго Начальника губерніи приводились въ исполненіе на мѣстахъ преступленія.

Для предупрѣженія беспорядковъ резервные баталіоны, находившіеся въ Витебской губерніи, были распределены Генераль-Лейтенантомъ Длотовскимъ въ Апрѣль 1863 года слѣдующимъ образомъ:

Великолуцкаго полка 5 ротъ

Въ распоряженіи начальника жел. дор. между Петербургомъ и Динабургомъ.

Олонецкаго полка	4 роты	
Вологодского полка	2 "	
Костромского полка	3 "	
Симбирского полка	4 "	
Низовского полка	5 ротъ.	Въ крѣпости Динабургъ.
Галицкаго полка	4 роты.	Въ гор. Лепель.
Нижегородскаго полка	5 ротъ.	Въ гор. Полоцкъ.
Олонецкаго полка	1 рота.	Въ гор. Витебскъ.
Вологодского полка	1 "	На ст. жел. дор. Калкуны.
" " " " "	2 роты.	Въ городъ Конно.
Костромского полка	1 рота.	Въ м. Креславкъ.
" " " " "	1 "	Въ Иллукстѣ.
Симбирского полка	1 рота.	Въ Себежѣ.
Галицкаго полка	1 "	Въ г. Ново-Александровскѣ.

Сверхъ того въ гор. Рѣжицахъ было Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ; въ Динабургѣ было 40 казаковъ и 100 казаковъ состояли въ распоряженіи Витебскаго Губернатора. 24-го Апрѣля Генеральштаба Генераль-Лейтенантомъ Длотовскимъ былъ объявленъ приказъ по войскамъ, расположеннымъ въ Витебской губерніи, что съ ВЫСОЧАЙШИМЪ разрешеніемъ уѣзда Витебской губ.: Динабургскій, Рѣжицкій, Юшинскій, Себежскій, Полоцкій, Лепельскій и Дриссенскій объявлены на военномъ положеніи и что начальство надъ войсками, расположенныммыми въ Витебской губерніи, и надъ Динабургскою крѣпостью ВЫСОЧАЙШЕ поручено ему. Затѣмъ Командующимъ войсками Виленскаго военного Округа къ вышеозначеннымъ уѣздамъ Витебской губерніи, подчиненнымъ Генераль-Лейтенанту Длотовскому, были присоединены Ново-Александровскій уѣздъ Ковенской губерніи и Дриссенскій уѣздъ Виленской губерніи.

Во всѣ вышеозначенные уѣзда Генераль-Лейтенантомъ Длотовскимъ были назначены особые „Военные Начальники уѣздовъ“ въ Штабъ офицерскихъ чинахъ, облеченные боль-

шою властю; имъ были подчинены Предводители Дворянства, Городничие и Земская полиція. Въ вѣдьніе Воинныхъ Начальниковъ уѣздовъ, въ каждый станъ, были назначены офицеры—Начальники Становъ; въ распоряженіе каждого изъ нихъ наряжались 5 казаковъ, 10 пѣшихъ стрѣлковъ и 10 понятыхъ изъ лучшихъ и надежныхъ крестьянъ-хозяевъ.

Министерство Государственныхъ Имуществъ съ ВІЛ-СОЧАЙЩАГО соизволенія сдѣлало распоряженіе Управляющимъ Государственными Имуществами, по соглашенію съ Воинными Начальниками губерній, сформировать изъ Государственныхъ крестьянъ сельскіе караулы, въ составѣ отъ 60-ти до 100 человѣкъ. На каждые 10 человѣкъ назначался одинъ десятникъ по выбору самихъ крестьянъ. Каждымъ карауломъ завѣдывалъ унтер-офицеръ строевыхъ войскъ; въ его распоряженіи было нѣсколько рядовыхъ. Въ числѣ караульныхъ должно было быть не менѣе 10 конныхъ. Караулы располагались по указанію Воинныхъ Начальниковъ уѣздовъ, преимущественно въ „обществахъ Государственныхъ крестьянъ“. Караулы учреждали заставы и высыпали развѣзы по дорогамъ для связи между заставами и караулами, для задерживанія по дорогамъ подозрительныхъ лицъ и для доставленія ихъ въ караулы. Виѣсть съ формированиемъ карауловъ изъ сельской стражи крестьяне старообрядцы Динабургскаго и Рѣжицкаго уѣздовъ, вѣдомства Государственныхъ имуществъ, съ разрѣшенія Виленскаго военного Генераль-Губернатора сформировали конную сотню въ 160 человѣкъ, подъ командою Донского казачьяго № 42 полка Сотника Шодобѣдова, и на свой счетъ обмундировали ее въ кафтаны и шаровары изъ сѣраго сукна и въ однообразныя шапки. На вооруженіе были выданы отъ Динабургской Комиссаріатской комиссіи 160 кавалерійскихъ сабель и пикъ и 111 штуку ружей, отобранныхъ у матежниковъ. На продовольствіе людей отпускалось отъ казны по 10 коп. на человѣка и фуражъ на лошадей. 4-го Іюня сфор-

мированная сотня прибыла въ гор. Динабургъ и несла службу, какъ казачья сотня.

17-го Мая Генераломъ Длотовскимъ былъ изданъ циркуляръ Военнымъ Начальникамъ, Предводителямъ Дворянства въ уѣздахъ, городской и земской полиціи, которымъ предписывалось: 1) при содѣйствіи помѣщиковъ составить и вести вѣрныя и подробныя обывательскія описи для регистраціи населенія; 2) помѣщикамъ и дворянамъ, имѣющимъ свои имѣнія и фольварки, предложить отправиться въ свои имѣнія и не выѣзжать оттуда безъ разрѣшенія Военныхъ Начальниковъ; 3) праздношатающихся безъ законныхъ видовъ на жительство арестовывать; 4) помѣщиковъ обязать подпискою, что они будутъ охранять въ уѣздахъ должную тишину и не давать пристанищъ возмутителемъ общественнаго спокойствія; 5) помѣщикамъ и шляхтичамъ сдать всякое оружіе въ ближайшую воинскую команду; 6) о сборищахъ мятежниковъ давать знать Военнымъ Начальникамъ; 7) предупредить, что съ укрывателями мятежниковъ будетъ поступлено, какъ съ участниками и съ недоносителями,—какъ съ укрывателями; 8) принять къ руководству, что Предводитель Дворянства съ Городничимъ и съ Земскимъ Исправникомъ подчиняются Военному Начальнику уѣзда и составляютъ Главное Полицейское Управление, дѣйствующее посредствомъ Городской и Земской полиціи, а также и помѣщиковъ, и что лица эти должны доносить возможно чаще Начальнику уѣзда о благосостояніи въ уѣздѣ и 9) по всѣмъ дорогамъ при корчмахъ и деревняхъ учредить караулы изъ крестьянъ, которые должны слѣдить за всѣми проходящими и проѣзжающими и не пропускать безъ законнаго вида; не имѣющихъ же вида отправлять въ Земскую полицію. Но уже 19-го Мая была получена телеграмма Виленскаго Военнаго Генераль-Губернатора, Генерала-отъ-Инфanterіи Муравьевъ о немедленномъ пріостановленіи въ исполненіи описанного циркуляра на

тому оснований, что въ такое время нельзя поручать Предводителямъ Дворянства и помѣщикамъ участіе въ управлений.

2-го Июня Генераломъ Муравьевымъ были изданы особыя „объявленія сельскимъ обывателямъ губерній Вилейской, Гродненской, Ковенской и Минской съ призывомъ ихъ къ немедленному образованію вооруженныхъ сельскихъ карауловъ по указанію и распоряженію Военныхъ Начальниковъ и къ преслѣдованію всякаго покушенія къ матежу“. Объявленія эти были разосланы въ большомъ количествѣ экземпляровъ, и прочтены на сельскихъ сходахъ.

Войскамъ, находившимся въ вѣдѣніи Военныхъ Начальниковъ уѣздовъ, предписано было составлять подвижныя колонны, которыхъ возможно чаще направлять въ разныя мѣста уѣздовъ и тѣмъ ободрять мирныхъ жителей.

Особенно сильно матежъ распространился къ югу отъ Динабурга въ Свѣнцянскомъ, Дисненскомъ и Ново-Александровскомъ уѣздахъ. Здѣсь въ продолженіи лѣта 1863 года подвижнымъ колоннамъ приходилось все время преслѣдовать и разсѣживать вооруженные шайки матежниковъ, часто доходившія до 700—800 человѣкъ.

27-го Июня, съ прибытіемъ Военного Губернатора города Витебска и Витебского гражданскаго Губернатора Генераль-Майора Веревкина, Генералъ-отъ-Инфантеріи Муравьевъ раздѣлилъ Витебскую губернію на два отдѣла. Къ первому отдѣлу сопричислены семь уѣздовъ — Динабургскій, Рѣжицкій, Люцинскій, Себежскій, Дриссенскій, Полоцкій и Лепельскій, въ которыхъ гражданское управление по общимъ дѣламъ предоставлено было Витебскому Губернатору Генераль-Майору Веревкину, а командование войсками и внутреннее устройство, военно-административное и полицейское, оставлено въ рукахъ Генераль-Лейтенанта Длововскаго. Ко второму отдѣлу отнесены остальные пять уѣздовъ: Витебскій, Невельскій, Городокскій, Велижскій, и Су-

ражскій, въ которыхъ Военные Начальники и войска подчинены были Генералъ-Майору Веревкину; ему-же присвоено было право утвержденія приговоровъ Военно-Полевого Суда, въ тѣхъ уѣздахъ производимыхъ.

29-го Іюня Генералъ Длотовскій по просьбѣ Министра Государственныхъ Имуществъ былъ возвращенъ къ прежней должности. Временнымъ Военнымъ Начальникомъ Витебской губерніи былъ назначенъ Генералъ-Майоръ Ковалевскій.

Въ Сентябрѣ 1863 года Генералъ-Майоръ Ковалевскій доносить Виленскому Военному Генералъ-Губернатору о возможности въ виду наступившаго успокоенія сокращенія полевыхъ карауловъ сельской стражи. Въ апрѣлѣ 1864 года послѣдовало распоряженіе частью распустить, а частью сократить наряды сельскихъ карауловъ.